

Возвращение на Пышно-богатый континент

Для Ян Ци пребывание в пространственно-временной червоточине было похоже на пребывание внутри тела какого-то архейского червя. Проход постоянно двигался, из-за чего было трудно сохранять ориентацию. Конечно, дергающиеся движения внутри червоточин были тем, что облегчало фактическое путешествие на другие планы.

Одно можно было сказать наверняка: как только он вошел в червоточину, он мог сказать, что больше не находится на Континенте Зыбкого Рассвета.

В древние времена огромные черви съедали само пространство, и их проходы оставляли после себя обширные проходы. Позже могущественные люди использовали божественные способности, чтобы имитировать то, как эти архейские черви копались в космосе, чтобы создать то, что в наше время называлось червоточинами.

Только люди уровня Великого Мудреца или выше могли создавать червоточины. Когда дело дошло до Великих Мудрецов, они могли создавать червоточины, которые вели в планы, подобные тому, в котором они жили, или в более низкие планы. Но полубессмертные могли создавать червоточины, ведущие к планам более высокого уровня.

Учитывая, что Континент Зыбкого Рассвета был планом среднего уровня, а Пышно-богатый континент был более низким планом, путешествие от одного к другому через червоточину было довольно безопасным. Как минимум было относительно точно известно, что червоточина внезапно не рухнет.

Схлопывающаяся червоточина выбросит тех, кто внутри нее, в разбросанные места в пустоте, где они теоретически могут остаться потерянными навечно. Если им повезет, они могут случайно столкнуться с каким-то планом существования, но если нет, то в конечном итоге они погибнут.

Тем не менее Ян Ци не очень беспокоился о такой возможности. С его Крыльями Ангела на их нынешнем уровне и помощью Пагоды Великого Императора, чтобы зафиксировать пространственные координаты, он мог добраться до Пышно-богатого континента из любого места, хотя и с дополнительным временем и усилиями.

Червоточина содрогнулась, унося сквозь пространство безмолвных наемников. Все они пытались экономить энергию и поэтому воздерживались даже от разговоров. Они хотели быть полностью готовыми к действиям в случае необходимости.

Что касается Ян Ци, он парил, скрестив ноги, используя свою Истинную Энергию Суверенного Господа, чтобы исследовать духов пяти фаз. Прямо сейчас он не осмелился распечатать их, потому что была большая вероятность, что они сбегут. Тем не менее он мог использовать свою

Истинную Энергию Суверенного Господа, чтобы, по крайней мере, проверить и увидеть, есть ли в них что-то похожее на семя небесного демона.

Вскоре он убедился, что в них действительно что-то есть. Это имело смысл. Не было никакой возможности, чтобы Особняк Диких Земель просто дал ему что-то настолько невероятно мощное. Это явно была какая-то следящая вещь, которая должна была похитить что-то из информации Ян Ци.

Пока он занимался своим совершенствованием, молодой человек в белой одежде по имени Чаогуан подошел и сказал:

– Капитан, мне интересно, с какого более высокого уровня вы родом?

Он казался совершенно спокойным и ни о чем не беспокоился. В то время как все остальные экономили энергию, он бродил вокруг и рассматривал вещи направо и налево. На самом деле он вовсе не был похож на наемника, а скорее на туриста.

На первый взгляд казалось, что он начал разговор с Ян Ци просто от скуки. Однако интуиция Ян Ци подсказывала ему, что в нем было что-то очень необычное, в том числе какая-то огромная сила, которую он хорошо скрывал.

– Боюсь, я не имею права говорить об этом, – сказал Ян Ци, – Но я тоже хочу тебя стросить. На что ты тратишь энергию? Ты просто бродишь и смотришь. Все остальные работают над их культивированием. Что произойдет, если начнется драка?

– Они могут делать все, что хотят, и я тоже. Жизнь – замечательная вещь, так зачем тратить ее на скучные вещи, такие как совершенствование? Какой в этом смысл? – он зевнул, – Ваша база совершенствования кажется достаточно глубокой. Так почему бы просто не поболтать со мной немного? Кто знает, может, в конце концов мы поговорим о просветлении.

Продолжая свою внутреннюю работу, Ян Ци небрежно сказал:

– В настоящее время я легендарный культиватор космической пустоты. Моя главная цель – создать пять фаз жизненной энергии, преобразовать ее в донебесную версию, а затем достичь Пятифазной трансформации. Вы полумудрец, стоящий прямо на пороге уровня великого мудреца. Учитывая, насколько ты более продвинутый, чем я, о чем мы можем болтать?

– Пятиэтапная трансформация? О, это фундаментальная трансформация. Вы знаете, это сильно связано с трансформацией Инь-Ян. Оба они очень важны для легендарного уровня, – сказал он как само собой разумеющееся, при этом он начал напевать какую-то песню: – Пять фаз, инь и ян, удвойте то, что вы ищете. Пылающее солнце и сияющая луна вращаются вокруг пика духа. Множество небес, сотни отверстий, боги посещают суд. Вечно ищущий просветления в тайнах смерти и жизни...

Это была глубокая песня с множеством текстов, и она очень наводила на размышления. Когда Ян Ци слушал это, его сердце начало колотиться, когда он понял, что это дает ему новые идеи. В конце концов, он был взволнован до глубины души, как будто эта песня содержала глубокие

истины о великом Дао.

– Что это за песня? – он спросил.

– Это песня, написанная каким-то неизвестным экспертом, который жил на древнем Континенте Старых Диких Земель. Она называется «Баллада о свидетельствах Дао». Я много путешествую и однажды нашел её текст, высеченный в скале. Каждый раз, когда вы достигаете узкого места совершенствования, пойте эту песню, и вскоре вы прорветесь. Всего в нем более пятисот строк, каждая из которых состоит из семи символов, и все они имеют глубокий смысл. Однако, если вы подумаете о них и попытаетесь расшифровать их значение, они могут связать вас с великим дао. Капитан, если вы хотите выучить эту песню, я могу научить вас ей.

– Нет, все в порядке. Это ваша секретная техника и безграничное даосское писание. Джентльмену не к лицу воровать чужие техники.

Хотя песня Чаогуана глубоко взволновала Ян Ци, он не был особенно заинтересован в ее приобретении. Его энергетическое искусство божественного класса было глубоко властным и по своей сути было жестким и непреклонным. В конце концов, это было основание небесных залов, в которых обитал легион богов.

«Баллада о свидетельствах Дао» была другой. Это был метод досуга и свободы, подобный божественному дракону, скользящему по самым высоким небесам, наполненному глубокими тайнами великого Дао. Если он действительно использовал его и овладел им, он беспокоился, что это может отрицательно сказаться на его Силе Сокрушающего Ад Бога-мамонты.

– Вы так вежливы, капитан! --сказал Чаогуан, посмеиваясь, – Но почему бы не поделиться хорошими вещами друг с другом? Таким образом, мы все можем получить пользу. Капитан, какое бы искусство энергии вы ни применяли, оно кажется необычайно глубоким. Как насчет того, чтобы поделиться своими секретами друг с другом?

Ян Ци не хотел ходить вокруг да около.

– Какой смысл нам сравнивать записи, когда у нас разные дао? Вы идете по пути древних бессмертных, легко и свободно. Но я иду другим путем. Зачем мне подрывать собственное энергетическое искусство?

Чаогуан широко улыбнулся.

– Капитан, мне кажется, у вас слабая воля. Волевой человек не стал бы беспокоиться о том, что на него повлияют таким образом.

– Говори что хочешь. Но учитывая, насколько мой уровень развития ниже твоего, для меня вполне естественно быть безвольным по твоим меркам. Это то, что я буду улучшать медленно, но верно, становясь сильнее и достигая более высокого уровня, – Ян Ци не был особенно доволен тем, как он это сформулировал. В конце концов, он, по сути, признал свою безвольность. Конечно, правда заключалась в том, что он был совсем не безвольным.

– Хорошо, капитан, – сказал Чаогуан, глядя на Ян Ци сверкающими глазами, – Что ж, я больше не буду вас беспокоить.

– Отлично. Иди работай над своим совершенствованием. Рано или поздно мы ввяжемся в драку, и ты должен быть на пике готовности, – с этими словами Ян Ци закрыл глаза и проигнорировал Чаогуана.

Однако теперь он был полностью начеку.

Несколько строк Баллады о Свидетельстве Дао, которые он слышал, все еще эхом звучали в его голове, и он просто не мог их выгнать.

Когда он попытался продолжить работу над своим совершенствованием, он обнаружил, что это повлияло на его мысли, и что он чувствовал себя более легким и свободным. На самом деле, это полностью противоречило Силе Сокрушительного Ада Богомамонта, которая была властной, свирепой, непреклонной и взрывной и принадлежала Самому Владыке.

Внезапно он понял, что чувствует себя вялым и не может сосредоточиться.

«Что-то не так. Это определенно та самая «Баллада о свидетельствах Дао»! Может быть, это и соответствует великому дао древних бессмертных, но это влияет на мою душу! Этот Чаогуан непростой парень, это уж точно. Глаза Ян Ци распахнулись, когда в его голове внезапно зазвучал священный гимн, хор бесчисленных голосов, поющих вместе. «Слава Господня, безграничная и первостепенная; всезнающая и всемогущая, воля Господа; только это Истинно, слова Господа...»

Грянул ГРОМ!

Немедленно Баллада Свидетельства Дао была изгнана из его разума. В тот момент Ян Ци был единственным и неповторимым Господом, Тем, кто существовал над легионом богов, Верховным Господом, источником того, что было Истиной в мире.

«Я есть Истина, единственная и неповторимая Истина! Благодаря Мне ничто другое в мире не является истинным и реальным!»

Ян Ци глубоко вздохнул. Он только что был крещен истинной энергией и теперь был более уверенным и волевым, чем когда-либо. Он был Господом, и он был Истиной. Единственной и непреложной истиной. Великим утверждением, которое не имеет отрицания. По сравнению с ним все остальное было еретическим дао. Только он был настоящим, единственным и неповторимым. Когда всё в конечном итоге сводилось к Единому, то Единый в конце концов сводился к нему. Это была властная истинная энергия Силы Сокрушающего Ад Бога-Мамонта. Как могла слава Господа терпеть богохульство? Даже великие даосы не имели на это права. Слава Господня не нуждалась в советах и подсказках из других источников.

«Я есть Истина, и все другие желания подчинятся мне!»

Теперь в нем не осталось и следа Баллады о Дао.

Внезапно он почувствовал сильное желание сражаться, что-то, что исходило от его самой сокровенной воли. В конце концов, если бы он поддался Балладе Свидетельства Дао, он бы пал и предал славу Господа.

Ведь он сам был Господом!

Когда Ян Ци выбил из себя Балладу о Дао Свидетельстве, Чаогуан вздрогнул, и его лицо обескровлено.

«Его сила воли так могуча! – подумал он, – Как будто он – единственное, что существует. Это очень похоже на волю легиона богов! Моя Баллада о Свидетельстве Дао была оставлена древним бессмертным и преобразована мной в энергетическое искусство. Как только я пою ее, она должна проникнуть в душу слушателя и заклеить его великим Дао. С этого момента их дао должно быть под моим контролем. Это непостижимая и древняя песня, мелодия, используемая для передачи дао. Это должно воздействовать даже на разум Великих Мудрецов. Я мог бы передать ему свое дао... но он прогнал Балладу о дао-свидетельстве...».

Внезапно Чаогуан почувствовал себя глубоко обеспокоенным. Прежде чем он успел сделать что-либо еще, червоточину заполнили грохочущие звуки.

Несколько наемников поднялись на ноги.

– Что такое? В чем дело? Уже начался бой?

– Мы прибыли на Пышно-богатый континент! Смотри, вот он впереди. У него действительно есть искривленное небо и плоская земля! Он не сферический! Итак, вот как выглядит нижний план. О, посмотри! Он окружен демонами-дьяволами! Их тут целая туча!

Ян Ци взволнованно поднялся на ноги и посмотрел дальше в червоточину. Там он увидел огромный континент, парящий в пространстве-времени, с изогнутым небом, покрывающим его.

Это был Пышно-богатый континент.

«Я вернулся...» – подумал он, его волнение нарастало.